

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника

В целях единообразного применения судами положений Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» об установлении в процедурах банкротства юридических лиц требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Защита охраняемых законом интересов лиц, участвующих в отношениях с неплатежеспособным должником, выступает важной функцией правосудия, являющегося элементом публичного порядка государства. Надлежащее исполнение этой функции реализуется через неукоснительное выполнение процедур, применяемых в деле о банкротстве (далее также – процедуры банкротства), всеми ее участниками. Это означает, что арбитражный суд призван обеспечивать сбалансированность законных интересов участников дела о банкротстве, в частности предупреждать злоупотребление правами как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

В силу статей 12, 17, 20³, 48, 52, 75, 126, 129 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

(далее – Закон о банкротстве) наличие финансовых трудностей, препятствующих полному осуществлению расчетов с кредиторами, и введение процедуры банкротства предполагают передачу вопросов, касающихся дальнейшей судьбы должника, под контроль арбитражного суда с наделением кредиторов и арбитражного управляющего рядом полномочий по контролю над процедурой банкротства и имуществом должника (конкурсной массой) с одновременным снижением степени влияния контролирующих и иных аффилированных лиц.

Исходя из вышеуказанных принципов и принимая во внимание, что дела о банкротстве направлены в том числе на защиту публичного порядка, использование процедур, применяемых в деле о банкротстве, с противоправной целью, а равно с намерением причинить вред должнику, иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, или публичным интересам, недопустимо (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

2. Судам следует учитывать, что объем полномочий кредиторов в вопросах принятия решений на собраниях кредиторов, распределения доходов от деятельности должника, а также вырученных от реализации конкурсной массы средств определяется исходя из содержания реестра требований кредиторов (далее также – реестр), который в силу статей 16, 134 и 142 Закона о банкротстве формируется на основе принципа очередности, предполагающего учет степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов.

Так, в качестве приоритетных выступают требования, обладающие социальной значимостью, например о возмещении вреда жизни и здоровью – первая очередь (абзац второй пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве), о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, – вторая очередь (абзац третий пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве). Иные требования по общему правилу удовлетворяются в составе третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве). При этом законодатель выделяет случаи, при которых очередность удовлетворения определенных требований понижается (например, абзацы пятый и седьмой пункта 4 статьи 134, пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

3. Очередность удовлетворения требований контролирующего или аффилированного лица в правоотношении с должником определяется исходя из существа обязательства, оснований и обстоятельств его возникновения.

Под контролирующими должника лицами понимаются лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица вне зависимости от формально-юридических признаков аффилированности, в том числе возможность давать указания лицам, входящим в состав органов управления должника (пункт 1 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве, пункт 3 статьи 53¹, пункт 1 статьи 67³ ГК РФ), и обладающие возможностью контролировать использование вложенных в должника средств и получать прибыль (бенефициарный интерес), размер которой заранее не определен и потенциально не ограничен (пункт 1 статьи 50, пункт 1 статьи 67 ГК РФ).

Контролирующим должника лицом также может быть признан мажоритарный кредитор или единственный (основной) контрагент (заказчик, покупатель), если в условиях имущественного кризиса должника такие лица, фактически определяя его действия, извлекают преимущества из убыточной деятельности должника.

Под аффилированными понимаются лица, имеющие с должником общие экономические интересы и находящиеся под контролем одного контролирующего лица или одной группы контролирующих лиц (статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», статья 53² ГК РФ, статья 19 Закона о банкротстве). При определении статуса кредитора во внимание принимается как юридическая, так и фактическая его аффилированность с должником. О наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в гражданском обороте, в частности заключение ими между собой сделок и последующее исполнение этих сделок на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

4. В деле о банкротстве действия контролирующих и находящихся под их влиянием аффилированных лиц могут быть направлены на восстановление утраченного контроля над должником и его имуществом. Поэтому при установлении требований указанных лиц в реестре требований кредиторов (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве) арбитражным судам с учетом возражений, поступивших от лиц, участвующих в деле о банкротстве, следует осуществлять проверку этих требований на предмет мнимости (реальности возникновения соответствующих отношений) или оценивать необходимость понижения очередности их удовлетворения по отношению к требованиям других кредиторов. В частности, если на основе представленных возражений возникли разумные сомнения относительно существования соответствующих обязательственных отношений (пункт 1 статьи 170 ГК РФ), контролирующее или аффилированное лицо по требованию арбитражного суда должно исчерпывающе раскрыть все обстоятельства предоставления финансирования (например, сведения об источниках происхождения и основаниях дальнейшего перераспределения предоставленного финансирования).

Нераскрытие этих сведений должно рассматриваться арбитражными судами как недобросовестное поведение, влекущее за собой отказ во включении требований в реестр требований кредиторов (пункт 2 статьи 71, пункт 3 статьи 100 Закона о банкротстве).

5. Согласно абзацу восьмому статьи 2 Закона о банкротстве к конкурсным кредиторам не относятся учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. Положения указанной нормы распространяются, в частности, на требования участников о выплате распределенной прибыли (статья 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью), на требования акционеров о выплате объявленных дивидендов (статья 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 года

№ 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее – Закон об акционерных обществах), а также на требования о распределении оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества юридического лица между его учредителями (участниками, акционерами), имеющими вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица (пункт 8 статьи 63 ГК РФ, далее – требование о распределении ликвидационной квоты).

6. Отношения контроля или аффилированности между кредитором и должником сами по себе не свидетельствуют о том, что обязательство по возврату полученного финансирования вытекает из участия в уставном капитале, и потому только лишь факт наличия таких отношений не может повлечь отказ во включении требований кредитора в реестр.

Само по себе финансирование контролирующим лицом подконтрольной организации (далее – внутреннее финансирование) с использованием гражданско-правовых сделок, не основанных на корпоративных отношениях, не может являться основанием для признания их недействительными и переквалификации в отношения по участию в уставном капитале (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), поскольку участники гражданского оборота вправе своей волей и в своем интересе определять правовую форму инвестирования в собственную предпринимательскую деятельность, в том числе посредством выдачи займов или совершения иных гражданско-правовых сделок (статья 1 ГК РФ).

7. Судам следует учитывать, что внутреннее финансирование должно осуществляться на основе принципа добросовестности и не нарушать права и законные интересы иных лиц. Так, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, предполагается, что должник находится в состоянии имущественного кризиса, ему надлежит публично раскрыть информацию об этом (пункт 1 статьи 30 Закона о банкротстве) и обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве. Если руководитель должника не обратился с таким заявлением, то на контролирующих должника лиц возлагается обязанность по инициированию процедуры несостоятельности организации (пункт 3¹ статьи 9 Закона о банкротстве).

Неисполнение или недобросовестное исполнение таких обязанностей как руководителем, так и контролирующим должника лицом является основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61¹² Закона о банкротстве).

Требование о возврате компенсационного финансирования

8. Учитывая, что институт банкротства предполагает справедливое распределение риска предпринимательской деятельности между кредиторами и участниками (акционерами) должника, в ситуации, когда контролирующее лицо без согласования с основными кредиторами пытается преодолеть имущественный кризис и восстановить платежеспособность должника посредством предоставления финансирования (далее –

компенсационное финансирование), в частности с использованием конструкции договора займа, то есть избирает модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, данное лицо принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

В силу пункта 1 статьи 2, пункта 2 статьи 56, статей 65², 65³ и абзаца первого пункта 3 статьи 308 ГК РФ указанные риски не могут перекладываться на других (независимых) кредиторов. В связи с этим требование о возврате компенсационного финансирования подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (далее – очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

9. Предоставление компенсационного финансирования может выражаться в выдаче займа или передаче денежных средств по иному гражданско-правовому договору; в непринятии мер к истребованию ранее возникшей задолженности; в отсрочке, рассрочке платежа, предоставленной контролирующим лицом, осуществившим в пользу должника неденежное исполнение по обязательству, например по договорам купли-продажи, аренды, подряда и т. д. (пункт 1 статьи 317¹, пункт 1 статьи 486, пункт 1 статьи 614, пункт 1 статьи 711, пункт 2 статьи 811, статья 813 ГК РФ).

10. Предоставление отсрочки или рассрочки платежа, а также не востребование задолженности при наступлении срока платежа не признается компенсационным финансированием, если контролирующее лицо докажет, что соответствующие действия были обычной практикой в его отношениях с иными независимыми контрагентами (в том числе обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг).

Равным образом если отсрочка (рассрочка) была предоставлена контролирующим лицом на условиях, сходных с условиями, установленными для иных независимых кредиторов должника, либо на условиях, являющихся общепринятыми для участников коммерческого оборота на соответствующем товарном рынке, то такая отсрочка (рассрочка) не может рассматриваться как компенсационное финансирование.

11. В качестве предоставления компенсационного финансирования может быть квалифицировано приобретение контролирующим лицом у независимых кредиторов их требований к должнику. Такое приобретение возможно, в частности, посредством заключения договора, на основании которого осуществляется уступка требования (статья 384, пункт 4 статьи 454 ГК РФ), посредством исполнения контролирующим лицом в качестве третьего лица обязательства, по которому должником допущена просрочка исполнения (подпункт 1 пункта 2, пункт 5 статьи 313 и подпункт 3 пункта 1 статьи 387 ГК РФ), посредством выдачи контролирующим лицом по обязательству должника обеспечения (поручительства, залога или независимой гарантии), после исполнения по которому предполагается

суброгация прав кредитора или регресс (абзац второй пункта 1 статьи 335, пункт 1 статьи 365, статьи 379 и 387 ГК РФ).

Очередность удовлетворения требования, перешедшего к контролирующему должника лицу в связи с переменой кредитора в обязательстве, понижается, если договор, послуживший основанием для перехода этого требования, заключен в ситуации имущественного кризиса должника. Например, понижается очередность удовлетворения требования, приобретенного контролирующим лицом по договору цессии в период имущественного кризиса должника. И напротив, не подлежит понижению в очередности требование контролирующего лица, являющегося поручителем, если договор поручительства заключен до появления у должника признаков имущественного кризиса, хотя бы и исполнение по нему осуществлено после возникновения соответствующих признаков.

12. В качестве компенсационного финансирования не может рассматриваться осуществляемая после введения первой процедуры банкротства деятельность контролирующих лиц по приобретению у независимых кредиторов требований к должнику (например, по договору купли-продажи – пункт 4 статьи 454 ГК РФ). В то же время при решении вопроса о включении такого требования в реестр или об осуществлении процессуального правопреемства очередность его удовлетворения может быть понижена, если будет доказано, что цель приобретения контролирующим лицом отдельных требований заключалась в установлении контроля над процедурой банкротства посредством обхода положений статей 113 и 125 Закона о банкротстве в нарушение правил о равенстве и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов (пункт 1 статьи 10, пункт 2 статьи 170 ГК РФ). В этом случае бремя доказывания возлагается на лицо, ссылающееся на наличие оснований для понижения очередности требования.

13. Сделка, на основании которой контролирующее лицо приобретает требование к должнику у независимого кредитора, может быть признана притворной (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), если ее совершение обусловлено наличием фактического соглашения между контролирующим лицом и должником (например, пункт 3 статьи 365 ГК РФ, далее – договор о покрытии). В частности, если исполнение контролирующим лицом договора поручительства, оплата по договору купли-продажи права или исполнение им как третьим лицом просроченного обязательства должника осуществлены за счет денежных средств самого должника (перераспределенных ранее в рамках внутригрупповых отношений), то предполагается, что такое исполнение является встречным предоставлением по договору о покрытии. В таком случае права кредитора в обязательстве не переходят к контролирующему лицу, а заявление последнего о включении требования в реестр подлежит оставлению без удовлетворения (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

14. Судам необходимо учитывать, что ввиду предусмотренного пунктом 4 статьи 1, статьей 10 ГК РФ запрета извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения действия

контролирующего лица, направленные на повышение очередности удовлетворения принадлежащего ему требования, не влекут соответствующих правовых последствий. Например, не изменяется очередность удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования, уступленного контролирующим лицом независимому от должника кредитору (статья 384 ГК РФ). Равным образом указанное разъяснение применяется в случае продажи пакета акций (долей), обеспечивающего возможность осуществления контроля над должником (утраты статуса контролирующего лица по иной причине), после возникновения обязательства.

При этом недобросовестные действия контролирующего должника лица, совершенные вопреки интересам других кредиторов, а также публичным интересам, могут повлечь ответственность, предусмотренную Законом о банкротстве.

15. В качестве компенсационного может быть квалифицировано финансирование, предоставленное учредителями (участниками, акционерами) должнику на начальном этапе его деятельности, а также при реализации планов по существенному изменению или расширению предпринимательской деятельности, если в нарушение абзаца второго пункта 4 статьи 65² ГК РФ фактического размера уставного капитала было заведомо недостаточно для нормального функционирования должника исходя из планируемых предмета и масштаба его деятельности в гражданском обороте (недокапитализация должника). При этом формальное наделение организации уставным капиталом в соответствии с правилами о его минимальном размере (пункт 1 статьи 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статья 26 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 66², пункт 2 статьи 114 ГК РФ) само по себе не свидетельствует о соблюдении учредителями (участниками, акционерами) правил о надлежащей капитализации юридического лица и о достаточном уровне участия в образовании его имущества, если выбор такой модели финансирования обусловлен перераспределением риска на случай банкротства.

16. Если компенсационное финансирование было предоставлено в период имущественного кризиса, однако согласовано с мажоритарными (то есть обладающими совокупно более чем половиной требований от общей долговой нагрузки должника) независимыми кредиторами (внесудебное соглашение о санации), требование о возврате компенсационного финансирования не подлежит понижению в очередности удовлетворения при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы иных (миноритарных) кредиторов, не участвовавших в таком соглашении (пункт 3 статьи 30, пункт 1 статьи 31 Закона о банкротстве, пункт 3 статьи 308, пункт 3 статьи 309¹ ГК РФ). Предполагается, что права таких кредиторов не нарушаются в случае получения ими выплат по обязательствам в том же размере (с учетом инфляционных процессов), как если бы финансирование не предоставлялось, должник был бы признан банкротом и его имущество

было бы незамедлительно реализовано в процедуре конкурсного производства.

При проверке факта нарушения прав миноритарных кредиторов арбитражному суду необходимо оценивать добросовестность и разумность действий контролирующих лиц и мажоритарных кредиторов ретроспективно, то есть исходя из того объема информации, который имелся на момент принятия решения о предоставлении финансирования.

17. Разрешая вопрос об очередности удовлетворения текущего требования о возврате финансирования (статья 5 Закона о банкротстве), предоставленного должнику контролируемыми лицами, арбитражным судам необходимо учитывать следующее. Финансирование, предоставленное после введения первой процедуры банкротства (пункт 3 статьи 48, статья 225 Закона о банкротстве), подлежит возврату в очередности, предусмотренной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Требование о возврате финансирования, предоставленного после возбуждения дела о банкротстве, но до введения первой процедуры, погашается в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. К требованию о возврате такого финансирования применяются те же правила, что и к требованию о возврате компенсационного финансирования, в том числе о заявительном порядке его установления в реестре и о проверке как очередности требования, так и его обоснованности и размера (статьи 16, 71 и 100 Закона о банкротстве). Если указанное требование не было предъявлено к включению в реестр, вопросы о понижении очередности, об обоснованности и о размере требования могут быть разрешены по инициативе арбитражного управляющего либо иного кредитора в порядке рассмотрения разногласий на основании пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве; если такое требование уже удовлетворено в составе текущих расходов, действия по возврату долга могут быть оспорены по правилам статьи 61³ Закона о банкротстве.

18. Нахождение контролирующего лица в процедуре банкротства не влечет изменения очередности удовлетворения его требования к подконтрольному ранее должнику, в том числе в целях защиты интересов кредиторов контролирующего лица. Соответствующий подход применяется и в отношении реституционных требований, возникших в результате оспаривания сделок контролирующего лица с подконтрольным должником в деле о банкротстве первого (статья 61⁶ Закона о банкротстве), за исключением случая, указанного в пункте 6 статьи 134 Закона о банкротстве.

19. Требования кредиторов, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие отношения (недобровольные кредиторы, например по деликтным требованиям, требованиям из договора энергоснабжения – статьи 539, 548, 1064 ГК РФ), не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование и потому не подлежат понижению в очередности удовлетворения, пока не доказано иное.

20. Контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований

кредиторов (статья 61¹¹ Закона о банкротстве) или к иной ответственности за причиненные убытки (статья 61²⁰ Закона о банкротстве), а также лица, привлеченные к ответственности за совместные с ним действия (статья 1080 ГК РФ), не вправе получить удовлетворение своего требования к должнику до погашения требований других кредиторов, которым действиями такого контролирующего лица причинен вред, независимо от того, включено ли требование этого лица в третью очередь реестра или признано подлежащим удовлетворению в качестве компенсационного финансирования (пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 ГК РФ).

До разрешения вопросов о виновности контролирующего лица и наличии оснований для привлечения его к ответственности арбитражный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требования такого лица (пункт 6 статьи 142 Закона о банкротстве).

После погашения контролирующим лицом или сопричинителем вреда требования о взыскании убытков (статьи 61¹¹, 61²⁰ Закона о банкротстве) расчеты с ними осуществляются без применения указанных ограничений.

21. При разрешении вопроса об очередности удовлетворения требования кредитора, который при предоставлении финансирования или в связи с таким предоставлением получил полномочия контролировать деятельность должника (например, посредством соглашения, в том числе корпоративного договора, а также залога на акции (доли в уставном капитале) должника с правом голоса на общем собрании, а также делегирования своего представителя в органы управления должника; путем передачи прав на акции (доли) кредитору посредством заключения договоров репо, опциона; посредством согласования специальных условий финансирования, требующих от должника или контролирующих его лиц совершения определенных действий или воздержания от их совершения, как то: согласования с кредитором отдельных управленческих решений, запрета на приобретение заемщиком непрофильных активов, голосования контролирующего лица определенным образом и т. д. (пункт 9 статьи 67², статьи 329, 358¹⁵, 358¹⁷ ГК РФ, статьи 51³ и 51⁶ Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), арбитражным судам необходимо исходить из следующего.

Если соответствующие полномочия по контролю обусловлены исключительно намерением обеспечить исполнение обязательства по возврату финансирования и платы за пользование им в отсутствие у кредитора цели получения прибыли от предпринимательской деятельности должника (бенефициарного интереса), такое финансирование не может быть признано компенсационным. В частности, обеспечительный контроль предполагается, если владение акциями (долями) в уставном капитале должника ограничено сроком возврата кредита и кредитор не извлекает отдельной выгоды из роста стоимости акций (долей) за такой период, а прибыль направляется на восстановление платежеспособности.

Если же степень полученного контроля над деятельностью должника фактически привела к тому, что кредитор заместил контролирующих лиц

(действовал с указанными лицами совместно) и получил возможность извлекать прибыль от предпринимательской деятельности должника, арбитражный суд вправе признать такого кредитора контролирующим лицом, предоставившим компенсационное финансирование. В частности, по смыслу подпункта 3 пункта 4 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве это может выражаться в заключении по указанию кредитора на заведомо невыгодных для должника условиях сделок с активами должника, фактическим выгодоприобретателем по которым является кредитор; в получении дивидендов посредством направления получаемой должником (либо лицом, являющимся выгодоприобретателем от деятельности должника) прибыли не на погашение займа, а на ее распределение в пользу кредитора как контролирующего лица.

22. Правила о квалификации финансирования в качестве компенсационного применяются к обязательствам должника перед аффилированными кредиторами, если такие кредиторы действовали под влиянием контролирующего должника лица.

Предоставление финансирования лицом, не имеющим формально-юридических признаков контроля, на явно необычных или невыгодных условиях (например, предоставление займа на несколько лет без начисления процентов либо с их начислением в размере в несколько раз ниже учетной ставки) может свидетельствовать о том, что это лицо на самом деле является контролирующим либо аффилированным лицом, действующим под влиянием контролирующего лица, если не будет доказан разумный экономический мотив такого поведения, не связанный с контролем над должником.

23. Бремя доказывания того, что финансирование не является компенсационным, возлагается на контролирующее лицо. При наличии неустранимых сомнений относительно квалификации предоставленного финансирования арбитражный суд выносит соответствующий вопрос на обсуждение сторон (статья 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ) и разъясняет контролирующему лицу последствия непредставления относимых доказательств. Для дачи пояснений относительно обстоятельств предоставления должнику финансирования арбитражный суд вправе на основании части 4 статьи 66 АПК РФ признать обязательной явку в судебное заседание кредитора-гражданина или руководителя кредитора – юридического лица.

Полномочия контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника в деле о банкротстве

24. Кредиторы, требования о возврате компенсационного финансирования которых учтены в реестре в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, являются лицами, участвующими в деле о банкротстве (статья 34 Закона о банкротстве), и обладают таким же объемом полномочий, как и конкурсные кредиторы, требования которых учтены в третьей очереди реестра (абзац четвертый пункта 4 статьи 134

Закона о банкротстве), если иное не вытекает из их статуса и существа отношений с должником.

В ситуации, когда к дате закрытия реестра (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) независимые кредиторы не заявили свои требования о включении в реестр, кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования пользуются объемом прав кредиторов третьей очереди без каких-либо изъятий. Аналогичный подход применяется также в целях принятия решений на первом собрании кредиторов (статьи 73 и 74 Закона о банкротстве) в ситуации, когда к сроку, определенному пунктом 1 статьи 71 Закона о банкротстве, не были заявлены требования независимых кредиторов.

25. Кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования вправе требовать возбуждения производства по делу о банкротстве (статья 7 и пункт 1 статьи 11 Закона о банкротстве), в том числе в ситуации, когда предыдущее дело о банкротстве было прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для финансирования процедуры банкротства (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

26. Судам необходимо исходить из того, что по общему правилу у кредиторов по требованию о возврате компенсационного финансирования отсутствует право обращаться с заявлениями об оспаривании сделок по специальным основаниям, предусмотренным статьями 61² и 61³ Закона о банкротстве, а также о привлечении иных контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (статьи 61¹¹ и 61¹² Закона о банкротстве), поскольку институты конкурсного оспаривания и субсидиарной ответственности по своему предназначению направлены прежде всего на защиту независимых кредиторов от контролирующих лиц и их недобросовестных действий по выводу активов в преддверии банкротства.

Следует учитывать, что законодательство защищает интересы контролирующих и иных аффилированных лиц посредством механизма защиты корпоративных прав, допускающего возможность оспаривания сделок, совершенных без необходимого согласия либо с нарушением представителем условий осуществления полномочий или интересов юридического лица, а также взыскания убытков с лиц, определяющих деятельность юридического лица (в частности, статьи 53, 53¹, 173¹ и 174 ГК РФ).

27. В ситуации, когда капитал должника до начала процедуры банкротства был разделен между контролируемыми лицами (участниками, акционерами), относящимися к различным группам лиц, кредиторы по требованию о возврате компенсационного финансирования из одной группы не лишены возможности доказать, что предъявленные ими требования об оспаривании сделок или о привлечении к субсидиарной ответственности направлены на получение компенсации за убытки, возникшие в результате действий другой группы контролирующих лиц. В таком случае предъявленные требования подлежат рассмотрению арбитражным судом по существу. По смыслу пункта 2 статьи 61⁹ Закона о банкротстве наличие у кредитора требования в размере десяти и более

процентов в целях определения права на оспаривание устанавливается путем исчисления указанного размера от общего размера кредиторской задолженности, учтенной в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

28. Поскольку целью понижения очередности удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования является в том числе снижение степени влияния контролирующих лиц на хозяйственную деятельность должника в период рассмотрения дела о банкротстве, по смыслу пунктов 1 и 3 статьи 12 Закона о банкротстве требования, учтенные в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, по общему правилу не предоставляют права голоса на собрании кредиторов.

Если требования кредиторов более приоритетных очередей погашены либо отсутствуют, кредиторы по требованиям, учтенным в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, имеют право голоса на собрании кредиторов.

29. Независимо от того, включено ли требование контролирующего или иного аффилированного лица в третью очередь реестра или в очередь реестра, предшествующую распределению ликвидационной квоты, указанные лица не вправе голосовать на собрании кредиторов по вопросам о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий (абзац шестой пункта 2 статьи 12, пункт 5 статьи 37 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

30. При решении вопроса о выборе следующей за наблюдением процедуры банкротства кредитор по требованию о возврате компенсационного финансирования наряду с должником и кредиторами, не голосовавшими на первом собрании за введение процедуры конкурсного производства, вправе ходатайствовать перед арбитражным судом о введении процедуры внешнего управления при наличии достаточных оснований полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена (абзац четвертый пункта 2 статьи 75 Закона о банкротстве).

В случае введения внешнего управления такие лица и внешний управляющий вправе разработать план внешнего управления, содержащий перечень мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, порядок, сроки и условия погашения требований кредиторов. Арбитражный суд вправе утвердить такой план и в случае несогласия большинства кредиторов при условии, что предложенный план не ухудшает положение кредиторов по сравнению с результатами исполнения обязательства на исходных условиях либо с возможными итогами конкурсного производства (статья 10 ГК РФ, статьи 106 и 107 Закона о банкротстве). Арбитражным судом могут быть приняты во внимание и другие социально значимые факторы, подтверждающие приоритетность реабилитационной процедуры: сохранение имущественного комплекса должника, сохранение действующего производственного объекта с коллективом работников и, соответственно, сохранение рабочих мест и т. д.

31. Поскольку мажоритарные кредиторы в деле о банкротстве обязаны действовать добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ), принятые ими решения о продолжении хозяйственной деятельности должника в процедуре конкурсного производства не должны причинять вред иным кредиторам или публичным интересам. В случае установления факта причинения такого вреда (например, если в рамках продолжающейся хозяйственной деятельности на должнике формируется центр убытков, в то время как вся прибыль выводится в пользу мажоритарного кредитора или аффилированного с ним лица) требование мажоритарного кредитора, принявшего соответствующее решение, может быть понижено и признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, по заявлению иных кредиторов (пункт 8 статьи 71 и пункт 8 статьи 100 Закона о банкротстве). Бремя доказывания факта причинения вреда лежит на лице, требующем понижения очередности требования мажоритарного кредитора. Кроме того, в таком случае к мажоритарному кредитору дополнительно может быть предъявлено требование о возмещении в пользу конкурсной массы причиненных убытков (статьи 15, 393 и 1064 ГК РФ).

32. Сделки по изъятию компенсационного финансирования могут быть оспорены не только по правилам статьи 61³ Закона о банкротстве по мотиву оказания предпочтения, но и на основании пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве как причиняющие вред кредиторам должника.

33. На требования о возврате компенсационного финансирования, включенные в реестр, за период проведения процедур банкротства подлежат начислению мораторные проценты в соответствии с пунктом 4 статьи 63, пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве.

34. При разрешении вопроса о прекращении производства по делу на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57, статей 113 и 125 Закона о банкротстве установленные требования кредиторов о возврате компенсационного финансирования подлежат погашению наряду с остальными требованиями, включенными в реестр. До полного удовлетворения требований кредиторов о возврате компенсационного финансирования дело о банкротстве по приведенным основаниям не может быть прекращено (за исключением случаев, когда такие кредиторы ходатайствуют о прекращении производства по делу, несмотря на то что их требования не погашены). При этом погашать проценты, предусмотренные пунктом 4 статьи 63, пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2¹ статьи 126 Закона о банкротстве, и текущие платежи не требуется.

Иные вопросы

35. При разрешении вопроса о соотношении между собой установленных Законом о банкротстве очередей удовлетворения требований кредиторов арбитражным судам необходимо исходить из того, что после погашения требований кредиторов третьей очереди (абзац четвертый

пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве) требования кредиторов в составе реестра требований кредиторов погашаются в следующей последовательности:

требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве);

требования кредиторов, являющихся владельцами облигаций без срока погашения (абзац седьмой пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве);

требования кредиторов по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61² или пункта 3 статьи 61³ Закона о банкротстве (абзац пятый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве), а также требования, предусмотренные пунктом 3 статьи 136, пунктом 2 статьи 189⁸⁴ и пунктом 7 статьи 189⁹² Закона о банкротстве;

требования контролирующих должника лиц или аффилированных лиц должника в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (статьи 9 и 134 Закона о банкротстве);

требования о выплате действительной стоимости доли участника, вышедшего из общества с ограниченной ответственностью до возникновения признаков неплатежеспособности общества (статьи 23 и 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью);

требования кредитора об осуществлении должником первоначального предоставления (статья 328 ГК РФ);

требования учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве);

требования привлеченного к субсидиарной ответственности лица, в том числе по его обратному требованию (пункт 3 статьи 61¹⁵ Закона о банкротстве).

При удовлетворении требований кредиторов каждой из указанных очередей во вторую подочередь осуществляются расчеты по требованиям о выплате финансовых санкций (неустоек, пеней) и возмещении убытков в форме упущенной выгоды (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

36. При расчете суммы процентов по вознаграждению внешнего или конкурсного управляющего во внимание принимаются также погашенные им требования о возврате компенсационного финансирования (пункты 12 и 13 статьи 20⁶ Закона о банкротстве).

37. В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве и с учетом целей законодательного регулирования очередность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим его лицом в период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве, не понижается, а определяется по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве.

38. Разъяснения относительно квалификации финансирования в качестве компенсационного и порядка удовлетворения соответствующих требований, изложенные в настоящем постановлении, не применяются в делах о банкротстве граждан и индивидуальных предпринимателей.

39. Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) должников, деятельность которых связана с обеспечением обороны и безопасности страны, осуществлением строительства многоквартирных домов, предоставлением жилищно-коммунальных услуг населению или реализацией иных публичных интересов, к участию в деле о несостоятельности (банкротстве) может быть привлечен прокурор в порядке статьи 52 АПК РФ.

Заключительные положения

40. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»;

второе предложение абзаца пятого пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Краснов

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.К. Зателепин